

Трое подростков упаковали свои чемоданы до конца лета и школы. Сегодня они направлялись на чемпионат мира по квиддичу, а потом в Нору до конца лета. Уизли отвезут их всех на поезд в школу.

Гарри был очень доволен летом. Он прекрасно провел время в их отпуске. Несмотря на то, что они потратили много времени на изучение заклинаний, обычаев, истории, танцев, обсуждения дуэлей и всего, что Сириус мог придумать. Почти все это было весело. Он мог видеть, где это принесет им пользу позже, особенно заклинания. Гарри начал чувствовать, что теперь он действительно может защитить себя с помощью магии.

Еще одним важным моментом было то, что он и девочки начали немного целоваться. Точно так же, как девочки сделали для него день рождения, Гарри крепко поцеловал Джинни в день ее рождения неделю назад, и он планировал сделать то же самое с Гермионой через месяц.

Помимо ношения клюшек Дэна в слегка волшебной облегченной сумке и прогулок по полю для гольфа, Гарри начал делать некоторые упражнения с Эммой и Джинни. Он присоединялся к ним только через день, в то время как они делали это каждый день, но он был уверен, что чувствует себя лучше. Дэн купил ему небольшой набор гирь, который он использовал в те дни, когда не тренировался с Эммой и Джинни. Ему вообще очень нравилась жизнь.

В комнате через коридор Гермиона тоже собирала вещи. Пока она не могла решить, какие книги взять, а какие оставить дома, она тоже была вполне довольна летом. Она чувствовала, что она, Джинни и Гарри стали намного ближе, и, что более важно, они скрывали свою связь. Было несколько близких звонков, но им удалось скрыть свою тайну. Гермиона начала убеждать, что скоро им придется рассказать об этом родителям. Она действительно боялась этого момента, так как боялась, что они наверняка вытащат ее и Гарри из Хогвартса, если не из всего волшебного мира.

По соседству Джинни пыталась решить, как расположить вещи в багажнике. Ей было трудно все уместить. Основная причина этого заключалась в том, что Гарри купил ей несколько вещей. Несмотря на то, что WIZARDING Wireless Radio было небольшим, оно занимало драгоценное место. Потом была вся одежда, которую он купил ей этим летом. Посмотрев в сторону, она увидела бюстгалтеры и спортивную одежду, которые купила ей Эмма. Она усмехнулась про себя и вспомнила приятный момент, когда Гарри обнял ее и впервые обнаружил, что на ней лифчик. Ей казалось, что она выросла прямо здесь, в его руках, когда он внимательно посмотрел вниз и кратко посмотрел на ее грудь, прежде чем покраснеть и быстро отвести взгляд от такой очевидной.

Как бы ни ценила Джинни все вещи, которые были куплены для нее, она с радостью отдала бы их все ради этих замечательных людей. Она любила своих братьев и отца, но здесь она действительно чувствовала себя как дома и так любила. В основном это было из-за Гарри и Гермионы, но Дэн, Эмма и даже Сириус приняли ее безоговорочно, и она любила их всех в ответ.

"Сириус здесь!" — крикнула Эмма вверх по лестнице.

Гарри закрыл свой чемодан, едва сумев его запереть. Учítывая, насколько это было трудно, он серьезно задумался о поиске багажника, который был бы больше внутри, чем снаружи. «Может быть, это будет хорошим рождественским подарком и для девочек», — подумал он. Левитируя за собой свой сундук, он решил подумать об этом позже. Девушки выстроились позади него, тоже левитируя свои чемоданы.

«Я рад, что все готовы. Наш портключ сработает через пять минут», — сказал Сириус подросткам.

"Вы действительно получили билеты в верхнем ящике?" — взволнованно спросил Гарри.

«Конечно, детка. У меня также есть кемпинг рядом с Артуром, так что мы увидим их там. Это также облегчит тебе возвращение с ним домой», — указал Сириус.

"Гарри?"

Гарри повернулся к Эмме и обнял ее, а Гермиона обняла отца.

«Повеселитесь на матче и ведите себя прилично с Сириусом и с Уизли», — сказала Эмма обоим своим детям.

— Буду, мама, — пообещал Гарри, обменивая родителей на новые объятия.

— И я буду держать его в узде, — поддразнила Гермиона.

"Я уверен, что вы будете," сказал ее отец со смешком. — Джинни? Хорошо, что ты здесь. Он легонько хлопнул ее по плечу.

«Тебе всегда рады вернуться», — сказала ей Эмма, обнимая рыжеволосую. «Тренироваться с партнером гораздо веселее».

«Большое спасибо за то, что пригласили меня», сказала Джинни, немного взволнованная. «Это было лучшее лето в моей жизни».

«И я надеюсь, что следующий будет еще лучше, но вам всем нужно собраться и взяться за него», — вмешался Сириус, протягивая старую деревянную барабанную палочку. Подростки ухватились за них одной рукой, а другой держались за свои магически освещенные плавки. На Сириусе был его маленький рюкзак, в котором находилась их палатка.

«Не забывайте писать», — сказала им Эмма.

Прежде чем они успели ответить, все четверо почувствовали рывок портключа и отключились. Спустя долгое мгновение они приземлились в переполненном поле.

"Имя?" — скучающим голосом спросил человек, держащий в руках длинный свиток пергамента.

"Сириус Блэк."

Скучающий мужчина вычеркнул это имя из своего списка. «Как раз вовремя. Бросай свой портключ в коробку и поспеши туда, в свой лагерь». Он указал им за спину. «Следующая группа будет здесь меньше, чем через минуту».

Сириус швырнул старую барабанную палочку в ящик с другим барахлом и проводил подростков. Им потребовалось почти двадцать минут, но они наконец нашли свой лагерь. В той, что слева от них, была семья, которую Сириус не знал. Сайт справа от них был по-прежнему пуст.

— Похоже, мы победили твоего отца, Джинни, — сказал Сириус, стягивая рюкзак. «Все отойдите». Сириус поставил палатку посередине того места, где она должна быть, и коснулся своей палочкой нужной руны. Палатка надулась и установилась.

— Не думаю, что мне когда-нибудь надоеет это смотреть, — с ухмылкой сказал Гарри. «Это так... блестяще». Он затащил облегченный чемодан внутрь палатки и в «свою» комнату. Рона пригласили остаться с ними, но Рон не ответил, хочет он этого или нет. Сириус занял одну комнату для себя, оставив последнюю комнату для Гермионы и Джинни.

Сириус пригласил Ремуса приехать, но его друг отказался, сославшись на то, что следующей ночью будет полнолуние, а это слишком близко.

Гарри вышел из своей комнаты и пошел на кухню. Он вытащил четыре бутылки сливочного пива из холодного шкафа, где Сириус всегда их держал. Он положил три на стол в гостиной и открыл свою. Остальные вышли, и каждый взял бутылку.

«Сириус, пока мы ждем, можем ли мы начать следующий «большой проект»?» — спросил Гарри.

«Пока мы здесь, я не думаю, что кто-нибудь обнаружит, что ты используешь магию, здесь так много всего вокруг. Напомни мне, что было следующим? я забыл». Сириус посмотрел на Джинни и подмигнул. «Почему ты не можешь быть больше похожа на Джинни? Она не просила учить какие-то особые заклинания». Джинни стояла там с очень довольной и гордой улыбкой, даже если она соглашалась с шуткой Сириуса.

Гермиона выглядела возмущенной, а Гарри фыркнул. «Да, да, дразни нас сколько хочешь, но я

знаю , что тебе действительно нравится нас учить».

Сириус вытащил палочку и покрутил ее в пальцах. — Ты слишком хорошо меня знаешь, — сказал он с ухмылкой. — А теперь, что ты хочешь знать?

— Колдовство, особенно то, что полезно для блокирования заклинаний, — быстро сказала Гермиона.

«Правильно, кажется, я помню ту просьбу». Сириус плюхнулся на стул. Трое подростков втиснулись на диван. Он заметил, что они обычно так и делают, и почти спросил, почему, когда есть другие стулья, но решил, что это не имеет большого значения. «Вы спрашиваете о чем-то, чему обычно не учат до весеннего семестра вашего пятого курса».

— Я знаю, но это так полезно, — ответила Гермиона. Гарри и Джинни кивнули.

«Ну, вы удивили меня другими вещами, которые вы узнали этим летом, и я не думал, что вы сможете это сделать, мы могли бы также попробовать это. МакГонагалл была бы лучшим учителем, поскольку она делает это все время, — сказал он, пытаясь их отговорить.

— Мы можем сравнить твой и ее подход позже, — сказала Гермиона. Двое других кивнули, все еще выглядя нетерпеливыми.

«Очень хорошо. Колдовство на самом деле не что иное, как исключительно сложное упражнение в визуализации. Заклинание Продици, и движение жезла выглядит вот так». Он медленно сделал движение палочкой, произнес ключевое слово, и на столе появился камень размером с кулак. «Сложнее всего правильно визуализировать то, что вы хотите. Чем лучше вы что-то мысленно представляете, тем легче вам это представить и тем больше вероятность, что вы сделаете это правильно. В качестве крайнего примера я мог бы попытаться вызвать в воображении автомобиль. может иметь правильную форму, если вы посмотрите на него издали, но при ближайшем рассмотрении он покажет, что он неправильный, и он никогда не заведется, потому что я не знаю, что такое двигатель на самом деле. Есть ли в этом смысл?»

— Прекрасно, — сказала Гермиона, доставая палочку и выпрямляясь. Она закрыла глаза на несколько секунд, а затем бросила. «Продици!» Сероватая шишка появилась в нескольких дюймах над столом и упала вниз. Когда он ударился о стол, он ударился со шлепком и превратился в кучу сероватого песка. Она хмуро посмотрела на кучу песка. "Что случилось?"

Гарри и Джинни ухмыльнулись. Как и много раз этим летом, Гермиона прыгала, пробуя новое заклинание, и оно почти срабатывало с первого раза. Неудача обычно наступала потому, что она начинала раньше, чем Сириус заканчивал объяснять.

Сириус усмехнулся. "Хорошая первая попытка. Я бы сказал, что вы не правильно визуализировали это. Вы должны визуализировать все это, как внутри, так и снаружи. Это включает в себя текстуру и состав, даже запах, если он есть. Детали - вот почему это так. так

тяжело, кроме того факта, что это требует много сил. Сириус пробормотал последнюю часть.

«Следующая моя очередь», — объявил Гарри, прежде чем Гермиона смогла повторить попытку. Как только он собирался уйти, куча песка Гермионы исчезла.

"Это было не очень долго." Гермиона казалась разочарованной.

«Время, в течение которого оно остается, зависит от того, сколько силы вы прикладываете, и от вашего опыта, потому что предметы, наиболее близкие к нормальным, служат дольше всего», — объяснил он. "Гарри?"

Гарри держал палочку перед собой и закрыл глаза. Он подумал, что это была очень хорошая идея со стороны Гермионы. Он сделал все возможное, чтобы визуализировать черный камень. Он должен быть тяжелым и гладким, чернота и материал должны проходить сквозь него. Он начал движение заклинания и произнес «Продиди ! », когда открыл глаза. Круглый черный камень появился в нескольких дюймах над столом и упал. При ударе он разделился на две половины, каждая из которых немного покатилась, пока не остановилась.

«Отличная первая попытка, Гарри. Ты на правильном пути, и тебе нужно больше опыта. Я бы также посоветовал тебе найти настоящий камень и разбить его, чтобы ты мог внимательно его изучить. На самом деле, вы все должны это сделать. " Сириус посмотрел на последнего подростка. «Джинни, я не знаю, достаточно ли развита твоя магия, но ты тоже можешь попробовать, если хочешь».

Джинни бросила на него решительный взгляд, вытаскивая палочку. Она подумала о чем-то, что использовала и держала в руках много раз. Она произнесла «Продиди! », и они увидели, как прямо на столе появился стакан для питья.

Сириус снова был впечатлен миниатюрной рыжеволосой. Она постоянно удивляла его. Последнее помогло, но это было больше, чем это. Он предположил, что она видела почти все распространенные заклинания раньше, когда росла в доме волшебников с шестью старшими братьями, и это, должно быть, тоже помогло. Он протянул руку и постучал палочкой по стеклу. Он звякнул и не развалился.

"Впечатляюще, Джинни!" Гарри крепко обнял ее.

«Я мало что знала о камнях, но я держала в руках многие из них. Я также разбила несколько», — застенчиво сказала она.

— Я впечатлен, — сказал ей Сириус.

Гермиона кивнула. Решительно произнесла она «Продиди! », и лист бумаги слетел на стол.

Сириус протянул руку и коснулся его. «Это кажется очень реальным». Он согнул его, и он стал похож на настоящую бумагу. — Очень хорошо, Гермиона. Девушка улыбнулась и прихорашивалась.

— Опять моя очередь, — сказал Гарри. Он тщательно подумал. Он все еще хотел что-то тяжелое, чтобы блокировать заклинания. С ухмылкой до него дошло. — Продиди! Появилась чугунная кастрюля и шлепнулась на стол.

Сириус схватил его за ручку, поднял и уронил. Остался в целости и сохранности. «Впечатляет. Благодаря вам троим я выгляжу очень хорошим учителем», — сказал он, посмеиваясь. — Либо вы трое вундеркинды, либо... — Он посмотрел на них проницательным взглядом. «Как вы объясняете свою способность использовать все эти заклинания, которые вы пока не должны делать?»

Они посмотрели друг на друга, как будто не имели ни малейшего понятия, но все прекрасно знали, что это была связь. Это давало им всем больше власти — временно — чем обычно. Все они почувствовали небольшое притяжение к своей магии, когда кто-то из них колдовал. Они так привыкли к этому, и он был таким маленьким, что теперь они могли скрывать свою реакцию.

— Я знаю, что Гермиона — вундеркинд, — наконец сказал Гарри с ухмылкой. «Все говорят, что она самая умная ведьма в Хогвартсе».

Сириус усмехнулся, и Гарри почувствовал, что они избежали и этого. Им снова повезло, когда все услышали: «Кто-нибудь дома?» Они повернулись, чтобы посмотреть, кто это был.

"Папа!" Джинни закричала и подбежала к нему, чтобы обнять.

Артур Уизли прошел остаток пути внутрь. За ним шли Рон, Фред и Джордж.

— Вау, милое место... — тихо сказал Рон, оглядываясь по сторонам. Увидев Гарри, он усмехнулся. «Привет, приятель, мне здесь нравится. Готов увидеть хороший квиддич?»

Гарри усмехнулся. Доверься Рону, чтобы он сначала сосредоточился на квиддиче. «Я. Где ты хочешь остановиться? Я не получил от тебя ответа».

«О, да, извините за это. Мама заставила нас заняться уборкой дома». Рон покачал головой. «Сегодня и завтра мы ушли, не знаю почему. У нее было достаточно времени, чтобы сделать это», — проворчал он. — В любом случае, я останусь здесь с тобой.

«Ну, это оставляет нам больше места», — заявил Фред.

«Определенно, хотя идея со сливочным пивом мне нравится», — сказал Джордж, заметив

пустые бутылки на столе.

Сириус рассмеялся. — Они на кухне. Угощайтесь, мальчики. Трое мальчиков Уизли направились на кухню, а Артур ушел ставить палатку. В их модели не было функций автоматической установки или демонтажа. Сириус направился вслед за Артуром, чтобы помочь ему.

Рон вернулся с бутылкой сливочного пива в руке. — Итак, чем ты занимался? — спросил он Гарри, плюхаясь в кресло.

Гарри поменялся с Джинни местами, чтобы сесть поближе к Рону, чтобы Гермионе и Джинни было легче разговаривать. «Мы отправились в поход по Швейцарии, и это было очень весело».

— Ты действительно ходил гулять три недели? — недоверчиво спросил Рон.

«Мы так и сделали, и это было здорово. Сириус много рассказал нам о волшебных обычаях, научил нас танцевать...»

«Танцуй?! Зачем тебе это?» Рон выглядел так, будто увидел паука.

Джинни посмотрела на брата. «Потому что это очень весело». Гермиона бросила на него разочарованный взгляд.

Рон снова посмотрел на Гарри.

«Она права, Рон. Поначалу было немного сложно, но когда я научился этому, стало даже весело. Джинни — хороший учитель», — сказал Гарри своему другу, заставив Джинни покраснеть.

— Ты псих, — с отвращением заявил Рон.

— Не волнуйся, Гарри, — сказал Фред с порога с бутылкой в руке.

«Да, когда-нибудь он вырастет и поймет преимущества». Джордж шевельнул бровями.

Рон повернулся на стуле, чтобы посмотреть на своих братьев. "Какие преимущества?"

Оба мальчика поставили бутылки с пивом и подошли. Джордж схватил Гермиону за руку и потянул ее вверх. Она удивленно пискнула, но Гарри мог сказать, что она не была несчастна. Затем Джордж развернул ее лицом к Фреду и схватил Джинни за руку, в свою очередь подтянув свою хихикающую сестру. Два мальчика начали танцевать с девочками, показывая

больше энтузиазма, чем таланта, но Гарри снова мог сказать, что его товарищи по связи не были несчастны.

— Вы не понимаете, Ронникинс?

«Это позволяет держать красивую девушку и не получить пощечину».

Все, кроме Рона, рассмеялись. Близнецы отпустили девочек и низко поклонились, искусно размахивая руками. Девушки просто сделали реверанс и вернулись на свои места, тихонько хихикая.

— Психика, все вы, — твердо сказал Рон.

В верхней ложе стадиона к министрам Англии, Ирландии и Болгарии присоединились Гарри, девушки, Сириус и Уизли. Билл, Чарли и Перси аппарировали на место всего пару часов назад. Все места на огромном стадионе были заняты, и вся группа смотрела вперед, когда игра вот-вот должна была начаться.

Вышли талисманы ирландских лепреконов и начали разбрасывать золото. Рон хотел взять немного, но Билл схватил его и удержал. «Это ненастоящее, Рон. Золото лепреконов исчезнет через несколько часов».

— О, да, спасибо, — застенчиво сказал Рон и снова сел.

Гарри посмотрел на Гермиону, и они улыбнулись друг другу. Он посмотрел на старшего брата Уизли, задаваясь вопросом, на что он похож.

Билл казался очень уверенным; у него также были длинные волосы, собранные в хвост, и маленькая серьга в виде драконьего клыка. Он поздоровался с Гарри и до сих пор был любезен. Он даже не взглянул на шрам Гарри.

Чарли тоже казался приятным. Второй брат был более коренастым и имел пару шрамов от ожогов на руках. Он носил очень короткие волосы. Джинни шепнула Гарри, что Чарли сделал это, чтобы его не сожгли драконы, поскольку он работал в драконьем заповеднике.

Перси все еще оставался загадкой. Несмотря на то, что он ходил с ним в школу три года, Перси формально и уважительно поприветствовал Гарри, прежде чем повернуться, чтобы поговорить с отцом. Если бы Перси не был так похож на своего отца, Гарри задался бы вопросом, действительно ли он Уизли, но спрашивать, усыновлен ли он, было бы грубо.

Вышли болгарские талисманы: небольшая стая вейл энергично танцевала, доводя толпу до исступления. Рон и близнецы начали двигаться к перилам, чтобы добраться до них, из-за чего их старшим братьям и отцу пришлось их сдерживать.

Гарри смеялся над их выходками. Когда он повернулся, чтобы посмотреть, что думают Гермиона и Джинни, он был удивлен, увидев улыбающиеся ему девушки.

— Спасибо, Гарри, — сказала Гермиона перед тем, как быстро чмокнуть его в щеку.

— Ты получишь за это больше позже, — прошептала Джинни, прежде чем чмокнуть его в другую щеку.

Как обычно, Гермиона была слева от него, а Джинни справа. Он понятия не имел, что делать с их действиями, поэтому только улыбался каждому из них. Затем, сообразив, что только что произошло, он быстро посмотрел на своего друга и с облегчением увидел, что Рон все еще жадно наблюдает за вейлами. Его старшие братья тоже не заметили быстрых поцелуев.

Игра вскоре началась, и Гарри она очень понравилась. Хотя он проводил большую часть своего времени, разговаривая с Джинни о том, что происходит, он также время от времени пытался включить Гермиону и Рона. Когда Ирландия выиграла, он приветствовал более половины стадиона и большую часть тех, кто находился в верхней части поля, несмотря на то, что Виктор Крум из Болгарии поймал Золотой снитч.

Все они вернулись в свои палатки, смеясь и громко рассказывая об игре, как и все остальные.

Сириус снабдил всех сливочным пивом, а затем присоединился к Артуру и трем его старшим мальчикам в палатке Уизли. Подростки из близнецов веселились в палатке Сириуса. Они рассказывали истории и смеялись. Близнецы были особенно хороши в рассказывании историй.

В конце концов Сириус вернулся и отправил близнецов в их палатку, а последним четверым приказал лечь спать.

Гарри пошел в свою спальню, и Рон последовал за ним. Прежде чем Гарри успел раздеться, Гермиона позвала: «Привет?» и засунула голову.

«Гарри, не могли бы вы помочь мне на минутку? Я просматривал свой дневник об одной из исторических историй, рассказанных нам Сириусом, и я не уверен, правильно ли я написал. Я хотел немного почитать перед сном. Не могли бы вы прийти посмотреть, правильно ли я написал?» Она посмотрела на него немного застенчиво.

Зная, что что-то происходит, но не что, Гарри сказал ей: «Конечно». Он посмотрел на Рона. — Вернись через минуту. Он последовал за Гермионой обратно в ее комнату. Она торопила его, пока Сириус был на кухне.

Внутри Гермиона быстро закрыла дверь, а Джинни схватила его, обвила руками шею и принялась крепко целовать.

Когда она наконец отпустила его, Гарри глубоко вздохнул. "Вау! Для чего это было?"

Гермиона схватила его за плечи и повернула к себе. «Ты был таким хорошим мальчиком, проигнорировав вейлу, что мы подумали, что ты должен быть вознагражден». Затем Гермиона целовала Гарри, пока он снова не запыхался.

"Двойное вау!"

Девочки захихикали. «Спасибо, Гарри», — сказали они. Гермиона открыла дверь, и Джинни вытолкнула его.

"Что с тобой случилось?" — спросил Сириус.

"Эм, почему?" Гарри запаниковал, задаваясь вопросом, как он собирается это объяснить.

— Ты выглядел ошеломленным.

— О, да, ну... — Гарри пришлось очень быстро соображать. «Девочки хотели, чтобы я помог им передвинуть их чемоданы, а заклинания «Тяжести перьев» рассеялись. Я думаю, что на мгновение у меня перехватило дыхание. «Спокойной ночи, Сириус». Гарри поспешил в свою комнату, прежде чем Сириус успел задать еще вопросы.

— Все в порядке, приятель? — спросил Рон, когда Гарри закрыл дверь.

«Да, конечно. Теперь они расставлены». Гарри уже собирался снова попытаться раздеться, когда услышал крики в гостиной. Он быстро открыл дверь и увидел, что мистер Уизли выглядит очень взволнованным, когда он разговаривает с Сириусом. Близнецы были прямо за ним.

«Пожалуйста, отведите их всех в лес и спрячьтесь там. Билл, Чарли, Перси и я постараемся помочь остальным уйти». Артур Уизли даже не стал ждать ответа и поспешно удалился.

"Что случилось?" — спросил Гарри. Он заметил, что Гермиона и Джинни тоже стояли у их двери.

«Похоже, группа Пожирателей Смерти пытается все испортить. Все одеты и в обуви?» Сириус посмотрел на всех подростков. «Хорошо, все вышли, я собираюсь. Рюкзак Ассио! » Сириус схватил свой рюкзак в воздухе и вышел последним. Он коснулся своей палочкой рун «упаковки», и палатка рухнула и снова превратилась в небольшой сверток для хранения. Сириус бросил его в свой маленький рюкзак и пожал плечами.

"Безнравственный!" — воскликнул Рон.

— Вынимайте палочки, и все за мной. Следите друг за другом и не теряйтесь, — строго скомандовал Сириус, ведя их в сторону леса сквозь толпу спешащих в разные стороны людей. «Фред, Джордж, займите тыл и убедитесь, что никто не останется позади».

«Почему бы нам не забрать портключ?» — спросил Гарри.

— Потому что мой обратный портключ сработает только завтра в одиннадцать, а я не могу сделать портключ, — коротко ответил Сириус, оглядываясь по сторонам и пытаясь найти кратчайший путь сквозь толпу и хаос.

Потребовалось некоторое усилие, но через несколько минут все они добрались до леса. Несколько других тоже были на деревьях, но они шли глубже.

— Здесь мы должны быть в достаточной безопасности, — с надеждой сказал Сириус, в то же время продолжая искать опасность во всех направлениях одновременно.

"Что это?" — спросила Гермиона.

Гарри посмотрел туда, куда она указывала. «Похоже, что люди парят в воздухе, и они идут сюда».

"Дерьмо!" Сириус посмотрел в лес, пытаясь решить, какое покрытие действительно обеспечивало это место.

«У них тоже есть маски Пожирателей Смерти, как на картинках, так что мы сделаем это так, как говорили этим летом», — сказал Гарри.

Голова Сириуса повернулась, чтобы посмотреть на своего крестника.

«Гермиона, ты защищаешься, когда нам это нужно. Джинни атакует, и я буду делать и то, и другое, в зависимости от того, как у нас дела . пораниться».

— Гарри, нам нужно бежать!

— Нет, Сириус. Этим летом ты сказал нам, что если бы больше людей сопротивлялись, последняя война была бы не такой ужасной. Мы должны дать отпор, а они приближаются, — возразил Гарри, прежде чем повернуться к близнецам. . — Ребята, вы хотите помочь?

"Конечно."

«Да, мы выучили эти заклинания и базовый щит тоже».

«Хорошо, я выстрелю первым, чтобы мы начали. Все спрячутся за большим деревом, если они стреляют в вас заклинанием», — сказал им Гарри.

"А что я?" — спросил Рон.

«Бросьте режущее заклинание, которое мы выучили в прошлом году, или просто спрячьтесь за тем большим деревом. Обязательно спрячьтесь за ним, если на вас наложат какие-либо заклинания», — сказал ему Гарри, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть, как Пожиратели Смерти продолжают идти своим путем. Рон нервно кивнул, подтверждая. Остальные нашли большое дерево, за которым можно было укрыться.

Когда вражеская группа приблизилась, Гарри насчитал еще дюжину человек в мантиях и масках Пожирателей Смерти. «Фред, Джордж, по правой стороне. Гермиона, Джинни по левой. Мы с Сириусом по центру. Рон, ты по правой по центру.

Когда они были всего в тридцати ярдах, Гарри сказал: «Сейчас, Гермиона», — он вышел из-за своего дерева и выпустил сильное режущее проклятие в сторону одного из Пожирателей Смерти, левитировавшего свою жертву почти на пятьдесят футов в воздухе. Другие Пожиратели Смерти не видели заклинания, так как смотрели в другом направлении и беспорядочно стреляли по всем палаткам.

Режущее заклинание Гарри отрезало мужчине руку с палочкой, и человек, которого левитировал Пожиратель Смерти, начал падать. Он выстрелил еще одним режущим проклятием в другого человека, левитировавшего магла, а затем быстро наложил амортизирующие чары, чтобы помочь Гермионе.

Остальные применили свои заклинания, и похоже, что половина Пожирателей Смерти лежала на земле. Джинни ударила последнего Пожирателя Смерти, который все еще левитировал человека, и все жертвы были вне воздуха и благополучно лежали на земле.

Когда команда Гарри начала очередной обстрел, Пожиратели Смерти выяснили, откуда исходят заклинания, и все они выпустили смертельное проклятие. Гарри увидел, как один приближается к нему, и нырнул за свое дерево. Раздался небольшой взрыв, и его дерево затряслось, в стороны полетели щепки. Быстрый взгляд показал, что Рон сжался и спрятался за своим деревом. Гарри повернулся в другую сторону и, все еще сидя на корточках, выстрелил в ответ редукто. Он не успел увидеть, попал ли он в кого-нибудь, так как в его сторону летело все больше заклинаний. К счастью, они пропустили его дерево.

Гарри повернулся на другую сторону и выстрелил еще одним Редукто. Сириус и Джинни тоже участвовали в кастинге. Три гекса попали в Пожирателей Смерти, заставив их лететь по воздуху. В то же время красные заклинания пришли с другого направления и поразили двух последних стоящих Пожирателей Смерти, сбив их с ног.

"Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!" — воскликнул Сириус, копаясь в своей мантии. Наконец он вытащил кусок веревки. "Все идите сюда и хватайте это, быстро!" Все подбежали, слегка

спотыкаясь в спешке; Рон был самым шатким.

— Я думал, ты сказал, что не можешь сделать портключ, — сказал Гарри, схватившись за руку.

«Я не могу, но если вы достаточно отчаянны и достаточно удачливы, вы можете изменить время существующего портключ». Сириус взмахнул палочкой над веревкой, и она вдруг стала синей. Он с облегчением почувствовал рывок и вращение работающего портключ. Когда группа приземлилась в его гостиной и он увидел, что они все сделали это, он почувствовал еще большее облегчение. Тот факт, что он лежал на полу, а не стоял, не имел никакого значения.

Джинни наполовину приземлилась на Гарри. Она озорно ухмыльнулась ему и очень медленно встала. Он сильно покраснел. Не помогло и то, что Гермиона приземлилась так, что их ноги переплелись и практически не давали ему двигаться. Остальные были беспорядочно свалены по комнате с места их приземления.

"Вот это было весело!" — с ухмылкой сказал Джордж.

— Очень! Я люблю твои вечеринки, Гарри.

«Пригласите нас на следующий».

«Мы очень расстроимся, если вы этого не сделаете».

— Ты понимаешь, в какие неприятности мы могли бы попасть, если бы нас поймали? Сириус прохрипел, все еще лежа на полу и глядя в потолок, очень радуясь, что все благополучно ушли.

«Сириус, мы помогали аврорам, пока они не добрались туда. Эти Пожиратели Смерти, должно быть, нарушили несколько законов, и это не включает использование Непростительных», — ответил Гарри.

— Поверь мне, Гарри. Лучше бы никто не знал, что это были мы. Сириус приподнялся на локте. "Это относится ко всем здесь. Это наш секрет. Мы никому не говорим: братьям, родителям, друзьям, никому. Понял?"

— Да, Сириус! они хором.

«Если кто-то спросит, мы побежали в лес, как и просил Артур. Мы слышали, как произносятся заклинания, поэтому для безопасности я вытащил свой портключ, и мы все вернулись домой. Все это помнят?» Сириус сурово огляделся, стараясь внушить всем, что можно и что нельзя говорить.

— Это очень творческий взгляд на факты, — сказала Гермиона с легким удивлением.

— Но все это неправда, — заметила Джинни. «Им просто не нужно знать другие части».

Сириус откашлялся, когда близнецы выглядели так, словно хотели добавить свои два кната. — Мы все согласны с тем, что произошло?

— Да, Сириус! хором ему к нему снова.

"Спасибо. Теперь я должен позвонить по каминной сети Молли, чтобы она знала, что ты здесь в целости и сохранности. Дэн и Эмма тоже должны знать. Черт! Как я скажу Артуру? нас не найти». Сириус покачал головой.

— У меня есть идея, — очень тихо сказала Гермиона.

"Пожалуйста!"

«После того, как вы расскажете миссис Уизли, аппарируйте туда, где стояла наша палатка, и ждите мистера Уизли или его сыновей. Мои родители могут подождать до завтра, так как они не узнают, что есть какие-то проблемы. беда." Гермиона нервно улыбнулась.

Сириус на мгновение моргнул, а затем улыбнулся. «Отлично, но нам нужно одно изменение». Сириус сунул свой рюкзак Гарри. «Возьмите это, так как в нем все ваши вещи, и все вы отправляетесь в Нору через камин. Я пойду найду Артура, а потом приду за палаткой через некоторое время. Я скажу Дэну и Эмме первым делом утром. "

Подростки ворчали, что им не разрешают оставаться в одиночестве, но послушались. Как только все шестеро закончили, Сириус тоже пошел и объяснил ситуацию Молли. Она была вне себя от беспокойства, услышав о переполохе по радио, поэтому с энтузиазмом приветствовала каждого ребенка.

Сделав это, Сириус воспользовался моментом и аппарировал к Грейнджерам, чтобы дать им краткую информацию, за что они были благодарны. Затем он аппарировал обратно в свой лагерь, теперь, когда знал, где он находится. Там был Перси, и они быстро нашли Артура.

— Сириус, где дети?

— Они в безопасности в Норе, — быстро сообщил Сириус отцу, который вздохнул с облегчением. «Я, ммм, я заставил свой портключ отвезти нас обратно в мой дом, а потом отправил их всех в твой дом».

«Большое спасибо, Сириус! Рядом с лесом произошла драка с Пожирателями Смерти, поэтому

я боялся, что ты попался на этом, когда мы не смогли тебя найти».

Сириус использовал свои навыки Мародера, чтобы улыбнуться и успокоить мужчину. «Должно быть, мы были в другой части леса. Они действительно все в безопасности с Молли».

— Слава Мерлину! Артур одарил его еще одним благодарным взглядом. «Использованные заклинания были настолько мощными, что я не думаю, что многие из этих Пожирателей смерти ушли. Некоторые, вероятно, тоже не выживут».

Сириус обеспокоенно кивнул, задаваясь вопросом, чем все это закончится и поймут ли их в конце концов.

— Госсе, докладывай. Руфус Скримджер залаял.

Фрэнк Госсе повернулся к своему начальнику. «Джонс и Ли были первыми, кто прибыл на место происшествия. Очевидцы говорят, что группа из примерно дюжины Пожирателей Смерти парила в воздухе четырех магглов, владеющих этой областью, и насмеялась над ними. из леса там. Там была небольшая драка с этими ублюдками, накладывающими Смертельное проклятие. Джонс и Ли видели это издалека. К тому времени, когда они добрались сюда и наложили свои собственные Станнеры, еще один набор проклятий поразил оставшихся Пожирателей Смерти. и все было кончено».

Скримджер огляделся. «Почему они все еще плавают?» — спросил он, указывая на магглов, которые лежали примерно в футе от земли.

Нам сказали, что Пожиратели Смерти подняли их примерно на пятьдесят футов в воздух. Теперь они просто лежат на смягчающих чарах. Кто бы это ни был в лесу, он действительно пытался защитить их, когда они падали. больно, поэтому мы усыпляем их до тех пор, пока у нас не будет времени разобраться с ними», — объяснил Госсе.

"Что насчет них?" — спросил Скримджер, указывая на Пожирателей Смерти. «Вы сказали дюжину, а я вижу только девять».

«Ли сказал, что трое из них были поражены в конце заклинанием «Взрыв», но у них были подняты щиты, поэтому их просто отбросило назад на задницу. Очевидно, несмотря на полученную тряску, у них все же хватило ума активировать портключ. "

Скримджер посмотрел на аврора, который фотографировал место происшествия. Здесь также было несколько Целителей, но они лечили только двух Пожирателей Смерти. — Значит, остальные девять предстанут перед судом?

«Э-э, нет, сэр. Только четверо предстанут перед судом. Остальных пятерых придется похоронить. Все они умерли от потери крови», — сказал Госсе.

Скримджер подошел и начал рассматривать трупы. «Мощные режущие проклятия. Не думаю, что большинство авроров смогли бы это сделать», — проворчал он.

«Нет, сэр. Я могу вспомнить только несколько горсток, кто мог бы».

Голова аврора ещё мгновение молча смотрела по сторонам. — Ты нашел, кто был в лесу?

"Нет, сэр. К тому времени, когда мы туда добрались, их уже давно не было. Джонс думает, что они, вероятно, тоже взяли портключ. Я думаю, это кто-то, кто потерял семью в первую войну и хотел отомстить. Ли сказал, что, по его мнению, было пять часов". или шесть человек, и один из них, казалось, мог колдовать двумя жезлами одновременно». Госсен ненадолго замолчал. — Могу я кое-что сказать, сэр?

Скримджер хмыкнул.

— Сэр, это Пожиратели Смерти, — сказал Госсен так тихо, чтобы его могли слышать только двое мужчин. «У каждого из них есть Темная метка на руке. Они пытались магглов. Они стреляли довольно неприятными Темными проклятиями в толпу людей и в палатки, в которых находились люди. Они стреляли в людей Непростительными. знаю, что я хочу пойти узнать, кто был в лесу. Мы можем легко посадить эту мразь так надолго, что они никогда не покинут Азкабан живыми. Если я узнаю, кто был в лесу, я бы предпочел поблагодарить их за делать свою работу так, чтобы никто из нас не пострадал, а не отдавать их под суд».

Прежде чем можно было сказать что-то еще, неподалеку раздался треск аппаратуры. Все видели, как очень расстроенная Амелия Боунс, директор магического правоохранительного органа, шла им навстречу.

— Скримджер, Госсен, что у нас есть? Кости посмотрел на своего прямого подчиненного, поэтому Скримджер начал говорить, повторяя то, что сказал ему Госсен. Когда он закончил, Кости огляделась, а затем подошла к лесу, из которого пришли заклинания, двое авроров последовали за ней. Она огляделась и убедилась, что поблизости никого нет.

«Господа, если будут найдены какие-либо доказательства того, кто был здесь, они поступят ко мне на стол, и я разберусь с ними должным образом и тщательно. На данный момент у нас есть то, что кажется счастливым концом трагического события». Она смотрела на каждого из них на мгновение. — Так и останется, если это вообще возможно с точки зрения закона. Мне не нужно объяснять, какое давление Фадж окажет на нас в противном случае, не так ли?

— Нет, директор. Мы прекрасно понимаем, — покорно сказал Скримджер.

«Выпей перец, если тебе это нужно, но я хочу, чтобы твои отчеты были у меня на столе, когда я приду утром первым делом. Руфус, ты уполномочен обнародовать информацию о том, что мы поймали девять Пожирателей Смерти, нарушивших закон, включая использование Непростительных». Она повернулась к другому мужчине. «Госсен, вы и ваша команда будете

хранить молчание по этому поводу».

«Да, директор, никаких разговоров с журналистами».

Кости кивнул и аппарировал прочь.

— Похоже, твое желание сбудется, Фрэнк.

«Да, сэр. Действительно счастливый конец». Госсе вернулся, чтобы поговорить со своей командой. На этот раз не было оправданий «я был под проклятием Империи», потому что не было Темного Лорда, который мог бы это сделать.

На следующее утро начался долгий день для Гарри. Он встал немного позже, чем обычно, но опять же, он очень поздно лег накануне вечером, а вчера был очень длинный и энергичный день. Часть его не могла поверить, что прошлой ночью он сражался с Пожирателями Смерти.

Он оделся и вышел в гостиную палатки. Они оставались в ней, когда миссис Уизли велела всем ложиться спать, но не сказала, где именно. Поскольку их вещи были в палатке, Гарри решил, что они останутся в ней.

Гермиона уже встала и ждала. Она также выглядела такой же затуманенной, как и он.

— Где Джинни?

— Она одевается. Она выйдет через минуту. Гермиона выглядела задумчивой и ответила, не задумываясь.

"Что случилось?" Он сел рядом с ней.

Нехарактерно для нее, она наклонилась к нему. — Я... я думал о прошлой ночи.

«Да, я с трудом могу поверить, что мы это сделали».

— Гарри? Я... я знаю, что сильно ранил некоторых людей и, возможно, даже убил одного из них. Она уткнулась головой ему в грудь.

Он заключил ее в свои объятия и нежно погладил по спине. «Ты позаботилась об оскорбленных магглах, Гермиона. Ты не использовала много атакующих заклинаний».

«Я знаю, что попала в одного режущим заклинанием, и я уверена, что попала в один с взрывным заклинанием в конце», — сказала она с несогласием в голосе.

— У тех, кто попал под взрывное заклинание в конце, был поднят щит, так что они выжили, — поправил ее Гарри.

— Но другой...

— Мог бы еще жить, — твердо сказал он.

— Гермиона, — раздался голос Джинни через всю комнату, — ты сделала то, что должна была сделать, чтобы защитить людей, и ты сделала это для... животных... которым было все равно, убивают они людей или нет. Убийственное проклятие на нас, Гермиона.

«Но мы стреляли первыми», — настаивала брюнетка.

— Вообще-то так и было, — спокойно сказал Гарри. «Они наложили первое заклинание на магглов, и они наложили заклинания на толпу отдыхающих. Мы защищали толпу и спасали магглов. Я знаю, что твоей совести не нравится то, что мы должны были сделать, и часть меня не Мне тоже не нравится это делать, но Джинни права. Это нужно было сделать, и не было никого, кто хотел бы противостоять им и сделать это».

Гермиона тяжело вздохнула. «Мой мозг говорит мне, что ты прав, но моему сердцу это не нравится».

«И это то, что делает тебя хорошим человеком, Гермиона. Если бы тебе нравилось причинять людям боль, ты была бы Пожирателем Смерти», — сказала ей Джинни.

— А ты, Джинни?

Джинни посмотрела своей подруге прямо в глаза. «Как и Гарри, большая часть меня не любила делать это, но я знала, что это нужно сделать, поэтому я сделала это. Я знаю, на что способен Том Риддл и как он будет использовать Пожирателей Смерти. многие из них вне поля зрения, насколько это возможно».

«Мне все еще это не нравится».

— Но я знаю, что ты тоже не сдашься, и мне это в тебе нравится, — с улыбкой сказал Гарри.

Это было слабо, но Гермиона улыбнулась ему в ответ.

«Пойдем, поедим», — сказала Джинни и вывела троицу из палатки.

Когда они вышли на дневной свет, Билл и Чарли выходили из дома. Каждый из братьев обнял

Джинни.

«Я рад, что у тебя все хорошо, — сказал ей Билл, нежно проводя рукой по ее голове.

"Спасибо, и мы тоже. Вы уходите?" спросила она.

"Да, нам пора идти. С тобой все будет в порядке?" — спросил ее Чарли.

«Конечно, у меня есть Гарри и Гермиона, чтобы помочь мне», сказала Джинни с озорной ухмылкой. «Мы прикрываем спины друг друга».

Чарли тоже обнял ее. «Ну, будь осторожна. Ты можешь даже увидеть нас позже в этом году, никогда не знаешь», — сказал он ей, подмигнув.

Все кричали "Пока!" в то же время, прежде чем два брата аппарировали прочь.

Джинни провела их в дом. Когда они вошли в столовую, мать Джинни буквально ввалилась в комнату с грозным выражением лица. «Где вы были?! Я искал вас троих по всему дому! Если бы ваша стрелка на семейных часах не указывала на «Домой», я бы заставил вашего отца вернуться».

Глаза Гарри расширились, он не ожидал, что на него будут кричать. Гермиона придвинулась к нему чуть ближе. Джинни, привыкшая к такому обращению, стояла бесстрастно. «Мы провели ночь в палатке Сириуса».

— Зачем? У вас наверху прекрасные кровати, — громко возмутилась Молли.

— Потому что наша одежда и вещи были в палатке. И вообще, кровати в палатке более удобные, — сказал ей Гарри, заставив ее обратить на него свой взгляд. — Вы с мистером Уизли можете попробовать ту, что в дополнительной спальне, которую использует Сириус.

Она проигнорировала приглашение. «Вы должны спать в доме. Вам не подобает находиться там без присмотра».

«Мама, мы не можем делать там ничего неприличного. Мы с Гермионой делим спальню, а у Гарри своя», — объяснила Джинни.

«Это все еще не прилично. Я хочу, чтобы вы перенесли свои вещи в спальню наверху сразу после завтрака», — фыркнула она. «Джинни, иди за едой». Развернувшись на каблуках, она ворвалась обратно на кухню.

Джинни одними губами прошептала: «Извини», — и вышла из комнаты вслед за матерью.

Гарри и Гермиона посмотрели друг на друга с мрачным выражением на лицах.

Они только что сели, когда в открытое окно влетела сова и приземлилась перед Гермионой. Ожидая этого, она вытащила из кармана Кнут, сунула его в сумку птицы и вытащила свой номер «Ежедневного пророка», позволив птице уйти. Она прочитала заголовок и ахнула, когда вернулись Джинни и ее мать.

— Здесь говорится, что пятеро Пожирателей Смерти были убиты прошлой ночью, а еще четверо взяты в плен. К тому же... — Голос Гермионы оборвался, когда газета вырвалась у нее из рук.

— Прости, Гермиона, но Артуру не следовало оставлять здесь свою газету. Я возьму ее и уберу, — быстро и твердо сказала Молли.

«Миссис Уизли, это была моя газета».

"Что?" Молли выглядела удивленной. «Нет, я уверен, что это Артур. Тебе не обязательно читать что-то настолько ужасное, как это».

— Миссис Уизли, — чуть громче сказала Гермиона. «Я не только заплатил за это, но и мои родители попросили меня прочитать это, чтобы узнать, что происходит в мире, хотя мы все знаем, что то, что они печатают, не совсем соответствует действительности».

Молли посмотрела на девушку так, словно та ей не поверила.

— Это правда, миссис Уизли, — сказал Гарри. «Гермиона заплатила за газету за несколько минут до того, как ты вошла, и наши родители хотят, чтобы мы ее прочитали».

«Но, но вам на самом деле не нужно читать это. Это не подходит для человека вашего возраста», — настаивала женщина. — Вместо этого ешь свой завтрак. Она повернулась и направилась к выходу из комнаты, газета Гермионы все еще была в руке.

Гарри выхватил палочку и молча вызвал газету. Он протянул руку и схватил его, когда миссис Уизли обернулась. Вручая ее Гермионе, он сказал ей: «Мне очень жаль, миссис Уизли, но в чтении газеты нет реальной опасности, и вы не имеете права брать газету Гермионы. Если вы глубоко оскорблены, мы можно уйти и вернуться домой». Он уставился на нее, изо всех сил стараясь сохранять нейтральное выражение лица, несмотря на то, что был весьма зол на женщину. Гарри снова задумался, как Джинни выжила, когда росла здесь. Эта женщина казалась такой же плохой, как и его тетя Петунья, хотя и в другом смысле.

Глаза Молли сузились, но Гарри твердо сохранил свой нейтральный взгляд.

Прежде чем что-то еще можно было сказать, Рон устало ввалился в комнату. «К чему все эти крики?» — спросил он, опускаясь на стул за столом.

Его мать тихонько фыркнула, прежде чем развернуться и выйти из комнаты с гневом в каждом шаге.

"Так?" — спросил Рон, прежде чем зевнуть.

«Маме не нравилось, что мы спали в палатке. Ей также не нравилось, что у Гермионы есть «Ежедневный пророк», — сообщила ему Джинни, накрывая еду и передавая тарелку Гарри.

Рон пожал плечами и схватил тарелку с беконом, прежде чем ее успел схватить кто-то другой.

Гарри посмотрел на Гермиону. — Так что там еще?

Пока они ели, Гермиона резюмировала большую часть прочитанного, хотя и процитировала несколько отрывков.

Рон начал комментировать произошедшее, но Джинни покачала головой. — Секрет, — прошептала она и указала на кухню. Рон какое-то время безучастно смотрел на него, прежде чем втянулся и кивнул. Он закончил свой завтрак и вернулся в свою комнату.

Троица вышла в сад за домом и вытащила свои вещи из палатки. Когда они закончили, Гарри сам сложил палатку.

— Джинни? Ты заметила, что твоя мать никак не отреагировала на то, что я использовал магию, чтобы забрать у нее газету?

Рыжеволосая посмотрела на него на мгновение, прежде чем она начала хихикать. «Нет, я не говорил, но я думаю, что она была слишком зла, чтобы это заметить. Она может что-то сказать позже, так что будьте готовы». Джинни вздохнула. «Извините, вы двое. Я знаю, что это было неприятно».

Гарри вздохнул и выглядел виноватым. — Джинни, прости, но я не хочу...

— Знаю, знаю. Папа не обрадуется, но думаю, он поймет, что я не хочу возвращаться следующим летом. Джинни посмотрела на двух других. «Мы что-нибудь придумаем».

— Да, будем, — убежденно сказал Гарри. «Я думаю, нам нужно кое-что сказать им в начале следующего лета. Я заявлю на тебя права, если придется».

— Это будет нелегко, даже если подготовить наших родителей, Гарри, — сказала ему Гермиона. «Я могу только представить, что здесь будет».

Джинни вздрогнула от этой мысли. «Я знаю, что это глупый способ, но я предлагаю рассказать папе самому, а он пусть расскажет маме».

Гарри ухмыльнулся ей. — Это не совсем гриффиндорский поступок.

— Может, и нет, но я вижу в этом достоинства, — сказала Гермиона.

Гарри схватил лежащую на земле маленькую связку палатки и облегченный сундук и направился к дому.

«Думаю, я сделаю небольшую тренировку», — сказала им Джинни.

— В таком случае, думаю, я сначала приму душ и подготовлюсь, — сказала Гермиона.

«Хорошо, и я приму душ после тебя, а Джинни может пойти после тренировки».

— Ты не собираешься присоединиться ко мне и потренироваться, Гарри? — спросила Джинни.

— Не сегодня, а, может быть, завтра, — ответил он.

Все пошли в соответствующую спальню. Теперь Рон был одет и сидел в постели, прислонившись к стене. В руке у него был журнал по квиддичу; он выглядел так, будто собирался провести здесь все утро.

Гарри вытащил какую-то одежду, чтобы переодеться после душа. Он начал оглядываться, чтобы понять, что еще ему нужно сделать, когда услышал топот, доносящийся с лестницы вниз. Взгляд на Рона показал, что его друг игнорирует все это, очевидно, привык к этому. Гарри подошел к двери, чтобы попытаться понять, что сейчас происходит.

Внезапно он услышал музыку, мелодию с быстрым ритмом. Джинни уже начала свою тренировку. Он не слышал радио, поэтому предположил, что она заставила дверь замолчать. Он не был уверен, что пошло не так.

"Выключи эту штуку!" — закричала ее мать.

Гарри добрался до лестницы, когда музыка оборвалась. Теперь он более внимательно прислушивался к аргументам этажом ниже.

«Что ты делаешь, топчешь по полу и так громко включаешь эту музыку! И где ты вообще взял эту штуку?» — спросила ее мать.

Джинни, должно быть, не заставила пол замолчать, по крайней мере, так догадался Гарри.

«Я только тренировался, мама...»

— В этом грязном наряде? Стыдно! Хорошо, что твой отец сегодня утром на работе, а не здесь, чтобы увидеть это. Хватит прыгать по потолку, сними этот наряд и отдай его мне, и веди себя как приличная барышня. " Миссис Уизли сомневалась, что это возможно.

Судя по всему, миссис Уизли не нравилась Джинни в спортивном костюме из спандекса. Гарри думал, что с ней все в порядке, и на самом деле не особо этого показывал. С другой стороны, через пару лет он подумал, что было бы очень интересно увидеть Джинни в таком наряде.

«Мама! Упражнения полезны для тебя. Они помогают тебе расти и наращивать мышцы», — возразила Джинни. «Кроме того, это заставляет меня чувствовать себя хорошо».

«Мне все равно, больше никто этого не делает».

— Гарри иногда так делает.

Гарри закрыл глаза и покачал головой. Это было неправильно, и он уперся в перила лестницы.

«Что?! Он видел тебя в такой одежде?! Стыдно! Дай мне эти... эти вещи, чтобы я мог их выкинуть».

«Мама, нет! Миссис Грейнджер дала мне их, и она тоже тренируется со мной».

"О, так это она виновата. А что это у тебя на груди? Когда ты начала носить лифчик?"

Гарри вздохнул. Он предположил, что это был первый раз, когда ее мать, вероятно, внимательно посмотрела на нее, и спандекс действительно делал лифчик намного более заметным, но почему она подняла это сейчас?

— С этого лета. Миссис Грейнджер заметила, что они нужны мне, чтобы оставаться скромнее, поэтому купила мне несколько.

Это немного успокоило женщину. Гарри все еще спорил с самим собой, стоит ли ему спускаться вниз или нет. Он услышал тихий скрип и вытянул шею, чтобы посмотреть вниз по лестнице. Он увидел, как Гермиона смотрит на него с постельным бельем в руке и с мокрыми

волосами. Она тоже казалась очень нерешительной.

"Почему ты не пришел ко мне за лифчиком?" Молли наконец сказала, ее голос теперь был очень твердым, а не кричащим.

«Если бы я была здесь, я бы сделала это, но я была у Грейнджеров. Не было простого способа связаться с вами, и миссис Грейнджер очень настойчиво помогала», — объяснила Джинни.

«Ты мог бы написать мне сову», настаивала Молли.

— Было бы слишком поздно, — защищалась Джинни. «После того, как она сказала, что мне нужно немного, она сразу же повела нас с Гермионой за покупками».

Гарри мог слышать, как женщина фыркает с того места, где он находился.

«По крайней мере, дай мне эту нелепую одежду и все, что ей нравится, а потом одевайся. Нам нужно пойти купить школьные принадлежности сегодня днем. Я ждал, когда ты вернешься домой».

Гарри знал, что вот тут-то все и будет ужасно. Он начал медленно и бесшумно ползти вниз по лестнице. Гермиона посмотрела на него со страхом на лице. Она знала, что, вероятно, произойдет так же хорошо, как и он.

— Мы останемся здесь, — сказала Джинни тихим голосом, опасаясь того, что грянет.

«Чепуха, тебе нужно прийти. А теперь сними эту одежду и не заставляй меня говорить тебе снова».

Гарри был почти у подножия лестницы. Он жестом попросил Гермиону отойти.

«Не совсем, мама. Видишь ли, с тех пор, как мне пришел список книг, две недели назад мы ходили по магазинам».

"Что?!" — закричала Молли. — А как ты за это заплатил? Ты и это не дал купить?

«У меня остались лишние деньги на расходы из того, что папа дал мне на поездку...»

«Вы никак не могли позволить себе все свои школьные принадлежности с «лишними деньгами», юная леди».

Джинни на мгновение замолчала, и Гарри воспользовался этим моментом, чтобы войти в

комнату, напряженное выражение его лица выдавало, что он думал об этом разговоре.

— Неважно, могла она или нет, миссис Уизли, — ровно сказал он. Женщина обернулась, удивленная, увидев его там. «У меня есть договоренность с вашим мужем. Если я захочу купить ей одну или две книги, я куплю. Если я думаю, что новый комплект мантий сделает ее счастливой, мне разрешено купить их для нее».

«Но это может быть более двадцати галеонов! И не думай, что я забыл о радио». Взгляд Молли заставил его возразить.

Гарри пожал плечами. «Это не имеет значения. Подарок есть подарок. То же самое относится ко всему, что моя мать подарила Джинни».

Молли выглядела громоподобной, но сдерживала себя. С тихим рычанием она вылетела из комнаты. «Будь готова идти в Косой переулок через час», — бросила она через плечо, когда ее ноги застучали по ступенькам, когда она направилась обратно на кухню.

Гарри посмотрел на Джинни, теперь его несчастье было полностью заметно.

— Мы поговорим об этом позже, Гарри. Иди и скажи Рону, чтобы он подготовился, пока я приму душ и переоденусь, — сказала она ему.

Он кивнул через мгновение, не полностью доверяя себе говорить о том, что только что произошло. Направляясь к выходу, он посмотрел на Гермиону и через ее плечо увидел Перси, стоящего у его двери и смотрящего на них с изумленным выражением лица, моргая по-совиному. Гарри кивнул ему и пошел вверх по лестнице.

В комнате Рона его друг оторвался от своего журнала. "Я действительно не хочу знать, не так ли?"

— Нет, не знаешь, — мягко сказал Гарри, все еще очень расстроенный из-за женщины. — Если ты не слышал, через час мы уезжаем в Косой переулок. Ты должен быть готов к этому времени.

— Не проблема, я готов. Рон внимательно посмотрел на него. «Я бы спросил, не хотите ли вы сыграть в шахматы, чтобы отвлечься, но я не думаю, что это сработает слишком хорошо. Как насчет того, чтобы вместо этого полетать?»

Гарри глубоко вздохнул и слабо улыбнулся. «Спасибо, Рон, возможно, это как раз то, что мне сейчас нужно».

Они тихо спустились вниз и прокрались мимо матери Рона, прежде чем выйти. Несколько минут спустя Гарри почувствовал, как ветер треплет его волосы. К тому времени, как

Гермиона позвала их вниз, чтобы они могли уйти, Гарри почувствовал себя почти нормальным, почти нормальным.

Убрав метлы, мальчики присоединились к остальным. Миссис Уизли провела их всех через камин в торговый район. Первым делом они пошли к мадам Малкин. Рон ворчал из-за того, что был там, но он вырос из школьной мантии, а там была записка о парадных мантиях, которые Молли надеялась найти по дешевке.

— Если вы извините нас на несколько минут, миссис Уизли, — официально сказал Гарри, — мне нужно посетить Гринготтс, и девочки сказали, что хотели бы сопровождать меня. Я уверен, что мы вернемся до того, как вы закончите здесь. ."

Женщина какое-то время смотрела на него, рассматривая белое мраморное здание, которое она могла видеть недалеко от окна. «Вы с Гермионой можете идти, но Джинни должна остаться здесь. Мне нужно купить ей одежду для школы».

«Мама, у меня уже есть», — сказала ей Джинни, не глядя ей в глаза.

Молли посмотрела на Гарри. «Она увидела что-то, что ей очень понравилось, и я купил их». Когда Молли не ответила, Гарри продолжил. — Мы вернемся через несколько минут. Не дожидаясь ответа, он повернулся, и две девушки поспешили за ним.

Гарри практически прорычал: «Джинни...»

— Не сейчас, Гарри, — тихо прошипела она. «Обещаю, мы поговорим об этом сегодня вечером, но сейчас неподходящее время и место».

Пока Гарри боролся с этим, Гермиона добавила: — Она права, Гарри. Сохраняй спокойствие еще немного.

Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, когда они вошли в банк. Через несколько минут в очереди гoblin посадил их на телеги и отвёз в школьный склеп.

Трое вошли внутрь. Гарри все еще злился и начал кидать деньги в сумку. Джинни протянула руку и осторожно взяла его у него. Он посмотрел на нее, но она передала сумку Гермионе.

«Подержите это, пожалуйста», — попросила она свою подругу, которая взяла сумку. Джинни отвела Гарри в сторону, чтобы они не попали в поле зрения гоблина. Она прижала Гарри к стене и принялась целовать его. Он протестовал только на короткое мгновение, прежде чем его руки легли ей на талию, и он ответил на поцелуй. Когда она попятилась, она озорно улыбнулась ему, прежде чем подойти к Гермионе и взять у нее сумку. — Твоя очередь успокоить его.

Гермиона чуть не рассмеялась, но сдержала улыбку и подошла к Гарри, который смотрел то на двух девушек, то на них. Она слышала, как Джинни продолжала наполнять мешок с деньгами, пока она прижималась к Гарри и касалась его губ своими. На этот раз он был более нетерпелив. Когда она прервала поцелуй, она сказала ему: «Теперь держи эти мысли в центре внимания до сегодняшнего вечера».

— Хорошо, — сказал Гарри несколько мечтательно.

Они вышли из хранилища и вернулись в магазин одежды. Когда они прибыли, у миссис Уизли было несколько школьных мантий, но она заявила, что для Рона нет приличных подержанных мантий. Ему придется надеть что-нибудь из старых Артуровских.

Это заняло еще час, но они купили книги и принадлежности для зелий для близнецов и Рона, прежде чем отправиться домой на поздний обед. Артур был там, когда они прибыли.

Семья и гости сели за очень тихий обед. Напряжение было ощутимым, из-за чего близнецы вели себя неестественно тихо, по крайней мере, для них самих. Когда обед закончился, все подростки поспешно разбежались по своим комнатам.

Когда они добрались до комнаты Джинни, Гарри посмотрел на Рона. «Мне нужно поговорить с ними несколько минут. Я скоро встану».

Рон понял намек и кивнул. "Хочешь поиграть в шахматы, когда подойдешь?"

Гарри улыбнулся: «Конечно, давай, установи доску».

Троица вошла в комнату Джинни. Как только она закрыла дверь, Гарри наложил шесть заглушающих чар, чтобы полностью сдержать их разговор. «Я знаю, что еще не вечер, но я так зол, что не знаю, смогу ли я еще долго сдерживаться», — яростно сказал он им.

Джинни, пытаясь предотвратить неприятную ситуацию, подошла и обняла его. Он был немного жестким, но он не сопротивлялся ей. «Я знаю, что это тяжело, Гарри, но я действительно не думаю, что каждый день будет таким. Сегодня мы ее сильно удивили. У нас также есть только неделя, а потом мы вернемся в школу».

«Я больше не могу этого выносить, Джинни. Я также не потерплю, чтобы она больше обращалась с тобой, как будто тебе три года. Тебе тринадцать, и у тебя есть свои друзья, и мы настоящие люди с мозгами». и чувства, — сказал он страстно.

К ним подошла Гермиона. Джинни ослабила хватку и скользнула, чтобы Гермиона могла войти и обнять ее втроем. «Джинни права. Это только на неделю. Но я понимаю, что ты чувствуешь. лето и последнее».

— Не будем, — окончательно согласился Гарри. «Я возьму Долг Жизни, если придется, но никто из нас не вернется сюда, если нам этого не хочется».

Джинни потянулась и поцеловала его в щеку. — Спасибо, Гарри. Она глубоко вздохнула и вздохнула. «Я хочу время от времени навещать своих братьев и папу, но я тоже согласен, я не хочу больше оставаться здесь после этого лета».

— Гарри, — немного нерешительно сказала Гермиона, — ты знаешь, что это может вынудить нас рассказать обоим родителям о связи. Я думаю, мы можем этого избежать, но это может быть рискованно.

Он прижал их обоих к себе и долго держал так. «Я знаю, но я все еще надеюсь, что мы сможем сохранить связь в секрете и избежать криков со стороны». Он усмехнулся на мгновение, и девушки бросили на него вопросительные взгляды. «Мы должны включить в этот разговор и Сириуса, он может нам помочь».

Джинни хихикнула, а Гермиона усмехнулась, представив себе реакцию старого Мародера.

— Это будет забавно, — сказала Джинни.

Настоящая улыбка появилась у Гарри впервые за весь разговор. Он быстро обнял каждого из них. «Наверное, мне следует подняться наверх, пока Рон не спустился вниз, чтобы найти меня».

Каждый из них быстро поцеловал его в щеку, прежде чем он снял свои заклинания. Когда он открыл дверь, все услышали топот, поднимающийся по лестнице. Гарри отстранился и встал за приоткрытой дверью.

На полу под ними хлопнула дверь, после чего раздались приглушенные крики.

«Артур, он не может так с ней продолжать. Я этого не потерплю!»

Гарри посмотрел на Джинни с гневом на лице, и она скривилась в паузе от крика.

— Не называй меня «Молли»! Я же говорил тебе, я больше этого не потерплю!

Наступила пауза, и все трое напряглись, чтобы услышать.

«Меня не волнуют какие-то чертовы договоренности, которые у тебя с ним. Это позорно, как он покупает для нее вещи, и вещи, которые он покупает! обрывается в середине разглагольствования.

Гарри пришлось сознательно работать над тем, чтобы сдерживать свой характер, иначе он взял над ним верх. Его частичное спокойствие, которое было мгновение назад, полностью исчезло. Он говорил сквозь стиснутые зубы. «Что, если я не вынесу еще одну неделю этого? Она намеренно преувеличивает, чтобы вы выглядели как... бродяга или что-то в этом роде». Внезапно повернувшись, он увидел слезы в ее глазах, поэтому схватил рыжую и крепко прижал к себе. «Не слушай ее, Джинни. Она совершенно права. Ты замечательный человек».

Джинни всхлипнула, положив голову ему на плечо. После долгого мгновения она в последний раз тяжело вздохнула, а затем отпустила его. «Спасибо, Гарри, но на самом деле я в порядке. Это просто застало меня врасплох. Тебе лучше подняться. Как ты сказал, Рон придет искать тебя, если ты будешь слишком медлить».

Он посмотрел на нее, а затем посмотрел на Гермиону. — Позаботься о ней, пожалуйста?

— Конечно, — ответила Гермиона с заботливой улыбкой. Она подошла, крепко обняла Джинни и погладила ее по спине. — Продолжай, Гарри. Я думаю, нам с Джинни нужно поговорить, мы найдем тебя позже.

Гарри наклонился и слегка поцеловал обеих девушек в макушку, прежде чем уйти. Он закрыл дверь в комнату и, повернувшись, чтобы подняться по лестнице, увидел, что Перси стоит в дверях и задумчиво смотрит на него.

— Мистер Поттер, — сказал он любезно. На самом деле, это было самое дружелюбное из всех разговоров, которые Перси когда-либо говорил с ним.

Гарри кивнул брату своего напарника и поспешил вверх по лестнице, недоумевая, почему Перси ведет себя немного иначе. Добравшись до комнаты Рона, он услышал, как кто-то спускается по лестнице. Путем исключения он понял, что это должен быть Перси. Девочки были в комнате Джинни, Рон был виден в своей комнате, а комната близнецов находилась на том же этаже, что и комната их родителей.

Он уже собирался войти в комнату Рона, когда услышал громкий стук. Он замер в дверях комнаты Рона; его друг смотрит на него и явно недоумевает, почему он просто стоит там. Какой-то инстинкт подсказывал ему оставаться на месте. Он едва слышал следующий обрывок разговора.

— Сейчас неподходящее время, Перси.

«Вообще-то, отец, сейчас отличное время, так как понимание придет легче».

— О чем ты?

«Что я пытаюсь сообщить, так это то, что я считаю, что направление, в котором движется эта

семья, является неправильным...»

"Что?" Теперь повышенный голос Артура Уизли было легче услышать.

— Я сказал, — Перси тоже немного повысил голос, — эта семья движется в неправильном направлении, и я больше не хочу быть ее частью.

"О чем ты говоришь?!" — спросила Молли Уизли, которую было легко услышать на двух лестничных пролетах.

Гарри посмотрел на Рона. Его друг встал и тихонько подошел. Они оба встали у перил, чтобы лучше слышать.

— Я даже не знаю, с чего начать, у меня так много вариантов, — с презрением сказал Перси. «Начать с того, что семья с трудом накрывает стол едой? Или как насчет того, что семья распадается? Возможно, отсутствие амбиций у некоторых в этой семье — хорошее начало? Или...»

Послышался громкий шлепок. Гарри и Рон оба вздрогнули от этого.

— Или мы можем обсудить жестокое обращение, — храбро сказал Перси, как будто его не прерывали. «Неважно, у меня есть дела поважнее и места получше. Я должен собраться и уйти. До свидания».

Двое мальчиков услышали, как Перси поднимается по лестнице. Они были так потрясены, что не пошевелились. Когда Перси поднялся на второй этаж и направился к своей комнате, он поднял глаза и коротко кивнул им обоим. Через мгновение они услышали, как закрылась его дверь.

— Блин... — прошептал Рон.

Гарри не знал, что и думать. Его внимание привлекла открывающаяся дверь и шаги. Он увидел Гермиону и Джинни внизу лестницы, а Джинни махала ему рукой и хрипло шептала: «Гарри!»

— Э-э, вернись через минуту, Рон.

Его друг выглядел немного обиженным из-за того, что его не включили, но кивнул и вернулся в свою комнату. Гарри поспешил вниз так быстро, как только мог, и по-прежнему хранил молчание. Джинни уже направилась к комнате Перси, но Гермиона схватила его за руку и потащила за собой.

Джинни подумала, не пора ли Перси уйти. Она открыла дверь и вошла, Гарри и Гермиона

теперь были прямо за ней. Она махнула рукой на дверь, и Гермiona закрыла ее.

Джинни огляделась и увидела, что в комнате ничего нет, если не считать одного сундука, стоящего посреди комнаты, рядом с самим Перси.

— Джиневра, — сказал он спокойно, как будто ничего только что не произошло и как будто красного отпечатка руки на его левом щеке не существовало.

— Я знал, что ты придашь драматизму, Перси. Это был либо самый смелый поступок, который я когда-либо видел, либо самый подлый поступок, который я когда-либо видел. Полагаю, это зависит от того, сделал ли ты это только для себя или для других тоже. , — рассуждала Джинни.

Перси выглядел слегка удивленным. «Или, возможно, потому, что это было самое простое время для этого».

Джинни подняла голову и задумалась. «Нет, маму слишком легко рассердить».

Впервые Гарри мог вспомнить, как Перси действительно улыбнулся.

— Совершенно верно. Я собирался подождать до следующего лета, но нашел очень хорошее жилье. И... — Перси прошел несколько шагов к своей сестре и заботливо положил руку ей на плечо. «И я подумал, что ты мог бы отвлечься, пока закончишь свою неделю здесь».

Джинни обвила руками его тело и крепко обняла. — Спасибо, Перси!

Он похлопал ее по спине и внимательно оглядел. — Мистер Поттер хорошо к вам относится, Джинни?

— Как принцесса, — сказала она с ухмылкой. «Мы лучшие друзья, и мы прикрываем друг друга спины».

Перси кивнул, как будто это был единственный правильный ответ. Он посмотрел на Гарри. — Я не знал, что у вас есть договоренность с отцом, мистер Поттер.

Гарри почувствовал себя так, будто его ударили, и он был так удивлен, что заговорили об этом. Это заняло короткое время, но он понял, что Перси имел в виду то, что выкрикнула миссис Уизли не так давно. «Э-э, э-э, да, я знаю. Я был бы признателен, если бы ты сохранил это при себе».

«Конечно, мистер Поттер. Это семейный бизнес, и ничей другой. Должен сказать, что это меня немного успокаивает». Перси сделал короткую паузу, но было очевидно, что ему есть что

сказать. «Однако, хотя это и поможет Джинни, если я буду так прямолинеен, будет ли правильно с моей стороны предположить, что вы и Джинни договорились о роли мисс Грейнджер? Если у мужа моей сестры будет любовница, я буду чувствовать себя лучше бы она сначала благословила».

Гарри услышал шорох одежды, и, несмотря на то, что его взгляд не отводился от Перси, его рука метнулась в сторону, чтобы схватить руку Гермионы с палочкой, которая была рядом с ним. Он надеялся, что на этот раз она промолчала.

Прежде чем он или Гермиона успели что-то сказать, Джинни быстро заговорила. «Перси, это личное дело нас троих. Кроме того, мы еще немного молоды, чтобы все формализовать, но мы осознаем возможности».

Чувствуя, что это к лучшему, Гарри кивнул и промолчал. К его облегчению, Гермиона ничего не сказала.

Прежде чем можно было сказать что-то еще, все услышали топот, поднимающийся по лестнице. Перси быстро отпустил Джинни и вернулся к своему чемодану.

— Перси, пожалуйста, поговори с папой на работе. Даже если тебе придется заставить его дать клятву хранить тайну, чтобы скрывать все от мамы, поговори с ним. Он поймет, я знаю, что поймет, — тихо умоляла Джинни.

Когда тяжелые шаги достигли площадки и повернулись в эту сторону, Перси в последний раз улыбнулся. — Я подумаю. Пока мы не встретимся снова... — Он отвесил короткий формальный поклон Гарри и кивнул Гермионе, прежде чем слишком громкий треск аппарации наполнил комнату, а Перси и чемодан исчезли.

Дверь распахнулась, и перед ней стояла миссис Уизли. Гнев на ее лице испарился, когда она окинула взглядом пустую комнату. — Перси? — напрасно тихо позвала она и вошла в комнату. Трио воспользовалось моментом, когда миссис Уизли выглядела потерянной, чтобы выйти из комнаты; она не пыталась остановить их. На самом деле она как будто их и не видела.

Гермиона все еще выглядела немного расстроенной из-за комментария Перси, но Гарри решил, что лучше дать Джинни остыть, поэтому он вернулся наверх. Он нашел Рона сидящим на своей кровати и смотрящим на шахматную доску. Он собирал осколки и тщательно осматривал каждую, словно осматривая ее на наличие повреждений.

— Как ты думаешь, почему Перси ушел?

Гарри был удивлен вопросом. Он решил, что быть расплывчатым будет лучше всего. — Ты его брат. Разве ты не знаешь его лучше всех?

Рон положил ладью, которую держал, и подобрал коня. «Я не уверен, что кто-то действительно знает Перси. Думаю, я спрашиваю, говорил ли он что-нибудь о том, почему, когда ты упал».

"Нет, не совсем." Думая, что должен что-то сказать, Гарри сказал: — Он действительно сказал, что уезжает немного раньше, чем изначально планировал.

Рон кивнул и опустил рыцаря, прежде чем повернуться к Гарри с грустным взглядом. «Сегодня здесь было много криков, намного больше, чем обычно».

Гарри не мог решить, расстраиваться из-за этого или нет. Делая все возможное, чтобы его голос звучал ровно, он спросил: — Ты хочешь сказать, что это моя вина?

Рон выглядел немного удивленным. — Нет, совсем нет, я только заметил... я имею в виду... — он замолчал, и Гарри ничего не сказал. — Полагаю, я имею в виду, что не удивлен, что Перси ушел. Я думал, когда Билл и Чарли ушли, это было только то, что вы делаете, когда заканчиваете Хогвартс. момент: «9 и одиннадцать, когда они ушли. Думаю, мне интересно, были ли другие причины для их ухода». Рон пожал плечами, как бы говоря, что не уверен ни в чем, что только что сказал.

Не зная, что делать, Гарри подошел и сел напротив Рона с шахматной доской между ними. «Я не знаю, Рон. Но если бы я был на твоём месте и действительно хотел бы знать, я бы написал им и спросил». Гарри двинул белую пешку вперед.

Рон ответил ходом черной пешки. "Я подумаю об этом."

Они играли в игру несколько минут, пока Рон не нарушил молчание. «Гарри, ты сильно изменился за это лето. Никогда бы не подумал, что ты противостоишь маме так, как сегодня утром».

Гарри обдумывал, какую фигуру двинуть. В некотором смысле это, вероятно, не имело значения: Рон все равно выиграл бы. Шахматы были для них просто способом провести некоторое время вместе как друзья или то, что они считали дружбой. Гарри больше не считал их такими уж близкими. «Мне пришлось. Много изменилось с прошлого Рождества». Когда Рон ничего не сказал, Гарри добавил: — В последнее время я также много времени проводил с Сириусом, и он многому меня научил о Волшебном мире и... ну, и о моем предполагаемом месте в нем. Гарри передвинул своего рыцаря.

"Что это за место?" — с любопытством спросил Рон, передвигая слона без видимых размышлений.

«Я последний из Поттеров, Рон, самый последний в моей семье. У меня есть фамилия, которую нужно защищать, и место в нашем обществе. и глава моей семьи. Если я хочу вписаться в это, есть вещи, которые я должен знать, и вещи, которые я должен буду сделать в один прекрасный день». Не зная, что еще делать, Гарри передвинул свою королеву.

"Как, например?" — небрежно спросил Рон, взяв ферзя Гарри ладьей, на которую Гарри не обратил внимания.

Поморщившись от своей глупости, проиграв ферзя, Гарри собрал свои фигуры и вернул их на исходную позицию, пропустив эту партию. Рон улыбнулся и тоже переставил свои фигуры.

— Например, знать, как работает наше правительство, знать обычаи, уметь танцевать, знать...

— Ты сказал, что должен уметь танцевать? — спросил Рон с широко открытыми глазами, словно только что увидел паука. «Я думал, что ты пытаешься натянуть на меня одну из них, когда сказал это на днях».

«Сириус сказал, что мне нужно знать, как вести себя на общественных мероприятиях, включая танцы. Джинни учила и меня, и мистера Грейнджера, а Сириус учил Гермиону и миссис Грейнджер». Гарри улыбнулся, вспомнив, как они учились, а затем танцевали ради удовольствия. «Это не так уж плохо. Джинни хорошо танцует, и Гермиона стала одной из них».

— Ты псих, — сказал ему Рон. «Давай, снова двигайся первым. Тебе нужна вся помощь, которую ты можешь получить».

«В таком случае...» Гарри усмехнулся, стягивая ферзя Рона с доски, а затем передвигая пешку перед своим королем.

Рон улыбнулся. «Небольшое испытание, но ты все еще падаешь, Поттер...» Рон действительно выиграл ту игру, но ему пришлось труднее, чем обычно.

Ужин в тот вечер был еще одним тихим ужином. Миссис Уизли то и дело поглядывала на пустое место, где обычно сидел Перси. Гарри был благодарен за жертву, которую принес Перси. Он надеялся, что это сработает для обычно душного мальчика Уизли.

Когда обед закончился, миссис Уизли попросила Рона и Гермиону помочь убрать со стола, пока она уберет лишнюю еду. Гарри ненадолго задумался, не потому ли она сделала это, потому что хотела, чтобы Рон и Гермиона когда-нибудь встречались, но решил, что он, вероятно, вычитывал из ситуации что-то, чего, вероятно, не было, просто потому, что он был недоволен этой женщиной.

Мистер Уизли извинился и ушел в гостиную, а Джинни наклонилась и очень тихо прошептала Гарри на ухо. — Поднимись в свою комнату и побудь там немного. Мне нужно поговорить с папой наедине.

Он сузил глаза, пытаясь понять, что она делает.

«Мне нужно поговорить с ним о Перси, и я должен предупредить его, что он должен помешать

маме сделать все еще хуже».

— Джинни... — прошипел он.

Она приложила два пальца к его губам, чтобы заставить его замолчать. — Будет справедливо, если я предупрежу его. Не волнуйся, я не выдам никаких секретов. Иди, — прогнала она его.

Боясь того, что может случиться, но не имея веских причин останавливать ее, он встал и ушел в комнату Рона, надеясь, что Джинни знает, что делает.

Когда Рон и Гермиона вернулись за очередной порцией посуды, которую нужно было отнести на кухню, Джинни схватила из кладовой плетеную корзину и отправилась на поиски отца.

«Папа? Я заметила, что некоторые груши на верхушках деревьев готовы к сбору. Ты сможешь мне их достать? Ты также можешь проверить яблоки», — сказала она.

Отец мгновение смотрел на нее, прежде чем его глаза внезапно прояснились. Он положил книгу в руки и встал. «Отличная идея. Я как раз собирался спросить тебя и о твоём лете». Он открыл заднюю дверь, и они вышли. "Как поездка?"

«Это было здорово», — сказала она с энтузиазмом, широко ухмыляясь. «Швейцария и Альпы прекрасны. Поход был замечательным, как и с Сириусом, Грейнджерами и, конечно же, Гарри и Гермионой. Сириус проводил почти все вечера, обучая Гарри обычаям и вещам. Я даже кое-чему научился».

"О, как что?"

«Например, как работает Министерство, особенно Визенгамот, и несколько заклинаний, например, для лечения небольших порезов и прочего». Она намеренно не упомянула порчи Взрыва и Резки, заклинание Щит и заклинание Пузырьковая Голова.

Артур кивнул. «Это полезно. Как прошло твоё лето? Я скучала по тебе в твой день рождения». Он подарил ей очень заботливую улыбку.

«Я тоже скучал по тебе, но в остальное время было так же хорошо. Грейнджеры очень милые и относились ко мне так же, как Гермиона и Гарри. Мы должны были навещать Сириуса по крайней мере раз в неделю, когда были у них дома, иначе он бы пришел. Он действительно забавный». Она хихикнула.

Он усмехнулся вместе с ней. Когда они вошли в сад, он вытащил свою палочку. "Готовый?"

"Готовый!" Джинни пела, крепко сжимая корзину. Она любила делать это со своим отцом.

Он левитировал ее на вершину дерева. Она быстро нашла спелый фрукт и положила его в корзину. Они ходили от дерева к дереву, собирая плоды, которых нельзя было достать с земли или залезая на дерево.

Когда они доели груши, корзина была полна. Джинни поставила его, и они вернулись, чтобы проверить яблоки.

Ее отец оглядел их. «Я думаю, что они будут готовы через неделю или около того, как только моя подручная отправится в школу», — поддразнил он.

Джинни улыбнулась в ответ, но уже не так счастливо, как раньше. «Папа, ты должен что-то сделать, иначе мы не задержимся здесь даже так долго». Ее отец замер. Ей хотелось, чтобы он смотрел на нее, чтобы она могла видеть выражение его лица, но он смотрел в другую сторону.

"Что ты имеешь в виду?" — мягко спросил он, поворачиваясь с нейтральным выражением лица.

«Пока тебя не было этим утром, мама дважды накричала на Гарри. Она также отобрала у Гермione газету, пока Гарри не призвал ее обратно. назвал меня «позорным».

Отец вздохнул и посмотрел вниз.

«Папа, Гарри может не нравиться то, что она с ним делает, но он не потерпит, чтобы мне или Гермione сделали что-то плохое. Еще раз на этой неделе, и он заберет нас обоих», — сказала она ему прямо.

Он покачал головой, словно не верил ей. «Я не могу поверить, что она...» Он сделал паузу на мгновение. — Это очень огорчило бы твою мать.

«Гарри все равно, папа. Мама может кричать и кричать сколько угодно, но Гарри нужно принять только одно решение и поговорить с тобой один раз, и пройдет много времени, прежде чем она снова увидит меня».

Его голова взлетела вверх, и он посмотрел на нее с тревогой.

Она улыбнулась, чтобы смягчить момент. «Я по-прежнему буду искать тебя, папа, но Гарри не потерпит того, что она делает. Неважно, что мама делает или хочет, когда дело доходит до решения, что будет со мной, Гарри в конце концов выиграет. оставайся здесь только до тех пор, пока Гарри уверен, что я счастлив, и пока с нами не обращаются плохо».

Ее отец подошел и обнял ее, и она ответила ему радостью. Он всегда понимал ее, и она любила его за это.

«Пожалуйста, попросите его быть как можно терпеливее. Я действительно не хотел бы иметь дело с потерей двух детей на одной неделе», — сказал он грустно.

«Мы постараемся, мы действительно постараемся», — честно сказала она ему.

"Спасибо, Ангел", - сказал он ей с любовью и легонько поцеловал ее в макушку. «Поскольку вы доставили свое сообщение, я полагаю, мы можем теперь взять фрукт?»

«Это было мое решение; Гарри не хотел, чтобы я это делал. Я думаю, он не хотел, чтобы у меня были проблемы». Она пошла за корзинкой с фруктами, но Артур взмахнул палочкой, и она поплыла, оставаясь в нескольких шагах перед ним, пока они медленно шли.

Он одарил ее понимающим взглядом. «Гарри действительно хороший парень».

Решив, что сейчас самое время сменить тему, Джинни выпалила: «Папа, Перси тоже хороший парень».

Он посмотрел на нее, подняв бровь.

«Пожалуйста, поговори с ним на работе», — сказала она с легкой мольбой в голосе. «Пообещай ему, что будешь хранить все в секрете от мамы, и он может рассказать тебе кое-что, что ты действительно захочешь узнать». Он выглядел скептически, поэтому она добавила: «Может быть, я ошибаюсь, но я думаю, что это стоило бы усилий».

Он ничего не сказал на мгновение. — Вы знаете что-нибудь о том, почему он ушел из дома, кроме того, что он сказал?

«Не совсем, но у меня есть несколько хороших догадок», — призналась она.

— Я подумаю, — наконец сказал он.

Через несколько минут они вошли в дом. Ее мать была рада видеть корзину с фруктами. Надеюсь, что вечер пройдет хорошо, Джинни присоединилась к остальным пятерым, в том числе и к близнецам, в игре «Взрывной щелчок». К ее облегчению, до конца дня споров больше не было.

На следующий день троица встала очень рано, прежде чем кто-либо еще встал, и тихо вышла из дома. Гарри поставил палатку Сириуса с той стороны дома, откуда мать Джинни вряд ли могла ее увидеть, выглянув в окно. Там Гарри и Джинни переоделись в разных спальнях. Затем Гарри заставил замолчать главную комнату палатки, и Гарри и Джинни сделали там свои упражнения под музыку из Wizing Wireless. Гермиона сидела на диване и читала. Она решила прийти в качестве защиты, чтобы никто не мог сказать, что Гарри и Джинни были одни и делали что-то «постыдное». За кардио-упражнениями последовала гимнастика из

тетради Гарри. Когда они закончили, Гарри и Джинни приняли душ и переоделись в свою обычную одежду, прежде чем Гарри снял палатку обратно.

Это станет их обычным ритуалом до конца недели. Вчера Гарри отправил Сириусу секретное письмо, в котором сообщал, что хотел бы, чтобы крестный отец встретил их на платформе 9 $\frac{3}{4}$, и тогда Гарри отдаст палатку; они нашли применение для этого в то же время.

Артур присоединился ко всем остальным на необычайно поздний завтрак, по крайней мере для него в рабочий день.

— Я думал, ты уже на работе, папа, — сказал Рон.

«Обычно я был бы там, но сегодня я решил остаться дома с работы. Я подумал, что нужно немного времени для личных размышлений после всего, что произошло за последние несколько дней. Я думаю, что Министерство и Перкинс могут обойтись без меня в течение дня.», — небрежно сказал Артур, намазывая джем на свой тост. Его газета лежала рядом с его тарелкой, как и газета Гермионы рядом с ней.

Гарри почувствовал облегчение, что мужчина остался дома после вчерашних трудностей. Миссис Уизли весь день бросала на Гарри вопросительные взгляды, но, к счастью, ничего против не сказала. Даже когда Артур вернулся на работу на следующий день, она продолжала в том же духе. Хотя и не идеально, но терпимо. Тем не менее, к концу недели Гарри поклялся, что они никогда не останутся в Норе больше, чем на одну ночь — желательно даже не так долго — никогда, никогда больше.

<http://tl.rulate.ru/book/74322/2063107>